

008
П-78

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Ростов-на-Дону
2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

**ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ**

Библиотека ФГБОУ ВПО
«РГЭУ (РИНХ)»
Кабинет научного работника
Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 69

Библиотека ФГБОУ ВПО
«Ростовской государственной
экономической академии (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 69

Ростов-на-Дону
2013

669604

УДК 008

П 14 78

Проблемы идентичности в контексте современной эпохи: монография / под редакцией И.Г. Палий, О.А. Богдановой. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2013. – 134 с.

ISBN 978-5-7972-1950-7

В коллективной монографии представлен анализ различных аспектов проблемы идентичности. В разделе, посвященном теоретическим проблемам идентичности, выделяются различные способы тематизации идентичности как теоретического конструкта, имеющего широкий спектр интерпретаций. В качестве контекста рассмотрения проблемы идентичности выбраны изменения социальных связей и отношений в процессе социальной модернизации как перехода от традиционного общества к обществу модерна. Большое внимание в монографии уделено анализу экзистенциальных проблем идентичности, которые приобрели особую актуальность в современной России в период кризиса.

Подготовлено авторским коллективом кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ): введение – Палий И.Г.; 1.1 – Штофер Л.Л., 1.2 – Поломошнов П.А., 2.1 – Павлова Е.Л., 2.2 – Липчанская И.В., 3.1 – Богданова О.А., 3.2 – Кирсанова О.Т.

Монография предназначена для студентов, магистрантов, аспирантов и всех интересующихся философскими проблемами развития общества и культуры.

Рецензенты:

Губарь О.В., д.э.н., профессор; Шевченко О.М., к.ф.н., доцент

*Утверждена в качестве монографии
Редакционно-издательским советом РГЭУ (РИНХ)*

ISBN 978-5-7972-1950-7

© РГЭУ (РИНХ), 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ.....	12
1.1. Актуализация проблемы идентичности в эпоху глобализации.....	12
1.2. Трансформация идентичности человека в условиях модернизации.....	31
ГЛАВА 2. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ.....	46
2.1. Феномен современного кризиса и личностная идентичность: грани соприкосновения (экзистенциальный анализ вопроса).....	46
2.2. Самоидентификация человека в культуре: личностный аспект.....	67
ГЛАВА 3. РЕЛИГИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	91
3.1. Плюрализм подходов к проблеме культурной идентификации России на основе возрождения православия.....	91
3.2. К вопросу о самоидентификации русского народа.....	113
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	125

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в российском обществе обостряется потребность в активной и сознательной личностной позиции и, особенно, возвращении осознанной идентичности, чётко выраженных представлений человека о мире и о себе, которые были нарушены у большой группы людей в последние десятилетия. Между тем, социальная активность на основе целостности образа мира необходима как для развития отдельной личности, так и для поступательного развития общества в целом.

Характерное для современного периода жизнедеятельности многих стран мира сближение интересов, а в связи с этим возникающие процессы интернационализации, в социальной науке чаще всего связывают с глобализацией. Нынешние проявления глобализации характеризуются степенью крайней сложности, так как они зависят как от интегрирования, так и от дифференциации в разного рода системах, начиная с процессов в области экономики и заканчивая процессами взаимодействиями в культуре.

Нельзя не учитывать и тот факт, что практически все сложнейшие процессы социальных изменений протекают сегодня в условиях серьёзных и глубоких кризисов, а это, в свою очередь, может привести или приводит к стиранию границ национального и культурного своеобразия, неповторимости человека и общества.

Как известно, проблема идентичности актуализировала сегодня многие направления научного дискурса социальных исследований. Вне попытки анализа кризиса идентичности трудно понять современный мир, в том числе и Россию с ее поликультурностью и многонациональным составом населения. Как отмечает Ю.Г. Ершов, «...в более общем – социокультурном плане для России характерны неустойчивость, разбалансированность, незрелость и деформированность гражданского общества, размытость социальной структуры, ведущие к неопределенности профессиональных и политических интересов, невысокий уровень политического самосознания и гражданской культуры, авторитарная и державно-империалистическая ментальность»¹.

¹ Ершов Ю. Г. Российская модернизация: уроки истории и задание на завтра. // В: Ершов, Ю. Г., Скоробогатский, В. В. (ред.), Современные реформы в России: проблемы модернизации: сб. науч. ст. Вып. 2. Екатеринбург. 2010. – С. 65

Межэтнические отношения в России стали носить сложный и противоречивый характер, в результате чего каждый народ при идентификации и соотнесении себя с единым российским народом, с общей столицей – Москвой, не может отбросить полностью архетипы своего сознания. В языке жителей страны до сих пор сохраняются такие понятия, как «коренной народ», «коренная нация», «государствообразующая нация», включая культурные, религиозные и прочие представления. Представители этнических меньшинств в России, когда речь идет о создании одной российской нации, единой культуры, о естественном процессе некоего «плавильного котла» народов Евразии, хотят видеть во всем этом свободу, равенство и братство этносов на всех уровнях иерархической лестницы страны.

В результате возникает ситуация, характеризующаяся смутным представлением человека и общества об основах основ своего экзистенциального существования. Эта ситуация может быть обозначена как кризис идентичности или кризис традиционного детерминизма социального развития. В результате этого кризиса происходит деформация и изменение самих социально – культурных моделей, которые прежде выступали основой воспроизводства национальных обществ.

С одной стороны, современный человек нередко оказывается в сложных процессах изменений традиционных индивидуальных и коллективных представлений. Он более уже не нуждается в отождествлении себя и коллективного существования. В результате возникает кризис традиционного социального сознания. С другой стороны, как считал Выготский Л.С., на основании «общего генетического закона культурного развития», любое индивидуальное человеческое самосознание проходит в своём развитии через внешнюю стадию, потому что «является первоначально социальной функцией». И именно поэтому все человеческое в человеке возникает и развивается как минимум дважды: вначале – в социальном плане, затем – психологическом, то есть сперва – во внешнем, и только потом – во внутреннем его мире. Именно поэтому мысль отдельного человека – это во многом мысль всего человечества, и всякий раз в своей жизни человек настолько является человеком, насколько воплощает в себе все человечество. Отсутствие связности с какими-либо коллективными сущностями социума неизбежно рождает моральное одиночество человека, а в пределе – и моральное одичание. Стало быть, идентичность любого индивида имеет место постольку, поскольку имеет место

национально-культурная идентичность живого общества. Отсюда становятся понятными неизмеримо усложняющиеся условия жизни человека в современной России, в которой сама социальная идентичность испытывает крайне обострённое состояние кризиса.

Для развития культуры России одинаково необходимы как внутренние, так и внешние стимулы, обусловленные взаимодействием с другими культурами. Гражданин России обязан научиться жить в рамках поликультурного сообщества, должен отбирать необходимые элементы из других культур, осознавать свою этнокультурную, локальную идентичность, выступающую ядром самобытности. Усвоение новых форм относится к факторам саморазвития культуры, поэтому этнические, традиционные культуры несвободны от различных заимствований. Процессы глобализации закономерно создают новую обстановку в стране, в которой развивается как культура, так и общество в целом, определяется идентичность, появляются новые ориентиры, направленные на поиск и установление всеобщих норм.

При этом в решении проблемы идентичности в России не следует чрезмерно настаивать на изначальном равенстве или неравенстве культур, на безоговорочном предпочтении той или иной формы. Предлагается лишь право на равенство. Кроме того, обязательным компонентом современной идентичности является свободная конкуренция культурных традиций, широкое общение людей, наличие возможностей для знакомства с другими культурами, их взаимовлияние, переход друг в друга и, наконец, трансформация. В условиях действительной демократии нет насильственного встраивания в социум содержания какой-либо культуры и принудительной идентичности людей на ее основе. Элементы различных культур приживаются в социуме через терпеливое привыкание к ним основной части граждан. В результате в той или иной степени, при условии процесса диалогизации культур, возрастает степень объективных изменений внутри каждой из культур.

Происходящие трансформации традиционных моделей поведения человека в обществе, когда относительно устойчивая культура, являлась основой для формирования мировоззренческих установок и норм, предполагают самостоятельный выбор современным человеком ориентиров идентификации. В связи с этим, национально-культурная идентичность сегодня может рассматриваться как единство устойчивости и изменчивости, синтез сложнейших социально-культурных

противоречий. Общество и индивид постоянно ощущают не только ситуацию множащихся реальностей, но и проблему выбора путей развития. Резкие изменения в социокультурной сфере, экономические и политические кризисы в жизни российского общества приводят в действие механизмы бифуркации. Россия сегодня объективно подчиняется движению в направлении, как минимум двух, ускоряющихся процессов, своеобразных пространственно-временных «воронок»: внешней, связанной с процессами глобализации, и внутренней, связанной с системной трансформацией социума как целого организма.

Человеческая история, по утверждению В.А.Ядова, перестаёт быть естественноисторическим процессом и становится социально-историческим процессом. Социальное, культурное пространство, как непереносимое условие идентификации, обретает статус универсального, многоуровневого пространства. В процессе глобализации очевидным становится слияние многочисленных подсистем и сфер социальной жизни, национальных традиций и культур. Это заставляет современного человека «самопроектироваться». И своеобразная проекция эта, изменяясь и модифицируясь вместе с индивидом во времени, создает перспективу сочетания социального обновления с преемственностью.

В своё время в рамках экзистенциальной философии была разработана концептуальная идея о действительной включённости бытия внешнего во внутреннее бытие человека. Отсюда «я» индивида, «социальная реальность», практическое осуществление взаимопринадлежности индивидов определяются как историческое будущее экзистенции, где национально-культурная идентичность предстает как непрерывный, постоянно возобновляемый выбор решения о том, как для самого себя осмыслить свой фундаментальный социальный процесс будущего существования, понять своё место в социальном целом.

Национальная идентичность ещё недавно в традиционных концепциях нации рассматривалась в контексте государственно-правовых, политических отношений. На смену традиционному, жестко ограниченному и однозначному процессу утверждения национального самосознания, приходит процесс свободного интеллектуального поиска идентичности в процессе самоотождествления личности с различными группами при сохранении возможности внутреннего плюрализма.

В социальной философии к настоящему времени сформировались различные методологические подходы к исследованию проблем, связанных с теоретическим обоснованием социально-философского анализа национально-культурной идентичности. В зарубежной социальной теории продуцирование концепций национально-культурной идентичности обусловлено реализацией общефилософских, психоаналитических, социологических и междисциплинарных подходов.

В отечественной социально-философской теории направление анализа национальной идентичности определяется методологической позицией исследователя. Это может быть традиционный материалистический дискурс исследования, или так называемого направления «релятивистской теории нации», где нация есть, прежде всего, внутригрупповая дефиниция, выражающая себя в самосознании народа как некой общности, отличающейся от других. На первый план здесь выходит «феномен этничности».

Методологически проблема национально-культурной идентичности в современной России должна рассматриваться в рамках неклассической рациональности как рефлексия собственного становления и бытия нации в единстве с опытом переживания и понимания в процессе всей системы взаимодействия культурных и национальных общностей. В этом случае анализ становления национально-культурной идентичности с необходимостью связан с проблемой интерсубъективности, когда идентичность субъекта одной культуры зависит от отношения к субъекту другой культуры.

В современном российском обществе индивид переживает затруднение в выборе объектов идентификации, определяющих подлинность культурной идентичности и подлинность социокультурного бытия.

Сегодня мы наблюдаем своеобразные конфликты идентичностей. Кризис идентичности затрудняет процесс успешной социализации и связан с девиантностью, то есть с различного рода отклонениями в неподлинную идентичность, в псевдоидентичность.

По сути своей, проблема подлинной культурной идентичности является экзистенциальной проблемой. Основное экзистенциальное противоречие возникает в поле социального и индивидуального, материального и духовного бытия человека и общества. Поиск подлинной культурной идентичности обусловлен практической потребностью российского общества в личности, обладающей определен-

ными качествами мышления и степенью самосознания, степенью зрелой нравственности, степенью ответственности за будущее страны. Эта потребность связана с общей тенденцией развития общества, в котором адаптируется индивид. Идентичность – всегда есть результат взаимодействия индивида и общества, индивида и различных национальных культур. При этом процесс становления новой России необходимо рассматривать в концептуальном единстве дискурса «традиционного» и «нетрадиционного» общества. Все элементы данного дискурса, несомненно, влияют на образ будущего в представлении личности и этноса, на формирование новых типов идентичности Российского общества. Роль «традиционного общества» в формировании новой идентичности остаётся всё ещё весьма значительной. Но кроме этого необходимо формирование и развитие новых мировоззренческих концепций, отражающих всю меру цивилизованности страны и народа. То есть следует выработать, прежде всего, глубоко реалистический и правдивый взгляд на проблему национально-культурной идентичности современной России с тем, чтобы восстановить и сохранить идентичность в новых социальных условиях. А это означает – сохранить основы самой социальности, культуры, духовности народа, выработать средства для их адекватной трансляции от одного поколения людей к другому. Это значит, что надо научиться жить позитивно усвоенным прошлым так, чтобы оно стало частью изменяющейся современности. Только так можно не противоречить законам преемственности и только так можно сохранить связь между прошлым, настоящим и будущим.

Несмотря на все сегодняшние противоречия, в перспективе приспособиться или адаптироваться к новым условиям жизни в стране, идентифицироваться с новым российским сообществом, с народом России необходимо будет всем. Как пишет А. Н. Чумаков, «...в условиях глобализации культуры практически не существует никаких границ и для распространения, взаимовлияния различных идей, учений, верований и т. п.»². Достижения и открытия сегодняшнего дня зачастую проникают в традиционные культуры всех этносов Евразии, которые воспринимают, ассимилируют элементы мировой культуры, и в свою очередь сами проявляют потенциальную способность дать новые импульсы как российской, так и мировой культуре.

² Чумаков, А. Н. Антропологический аспект глобализации. М. 2010. – С. 10

Для безболезненной идентификации человека со своей страной, народом должны быть созданы условия высокого экономического потенциала развития общества, достаточный уровень благосостояния, образования, достойная культура, язык, уважение со стороны других государств, регионов и наций. Поэтому у России должна быть открытая и ясная концепция, идеология, транслирующая обществу курс развития страны, характер направленности внутренней и внешней политики, задающая ценностную систему координат, смыслы существования на уровне общегосударственной идентичности. Нерешенность этих сущностных для жизни общества проблем вызывает критическое отношение людей к современному состоянию страны, к государству и власти, от которых во многом это состояние зависит. Но при этом следует помнить, что государство может объективно лишь создать некоторые необходимые условия для разворачивания и развития национальных культур, а стало быть – для вызревания новой идентичности.

Одним из факторов, на которых зиждется жизнь в России, является многонациональный состав ее населения, нельзя игнорировать то, что было сформировано многовековой историей Евразии. Как считает Б. С. Галимов, чтобы превратить Россию в международную державу, надо поднять культуру, образование и науку народов страны³. А это означает, что все народы России должны развиваться одинаково свободно во всех отраслях социальной, духовной жизни, нести ответственность за судьбу страны и быть представлены во всех ее структурах, как в одном «плавильном котле», ведущем к созданию единого народа.

Почему же так важно человеку, народу идентифицировать себя? Всё дело в том, что процесс идентификации представляет собой высшую форму социализации. И в этой своей форме она становится способом глубочайшей связи человека, народа с сущностями истории общества, становится актом отождествления самости человека с главными ценностями человеческой культуры. Идентификация – это акт становления сущности отдельного человека через сущность того, с кем он себя идентифицирует. При этом условии идентификация становится главным и важнейшим событием в процессе социализации как отдельной личности, так и целого народа.

³ Галимов, Б. С., Газетдинова, А. А. Идентичность личности в условиях глобализации: сб. науч. ст. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 26

Тем самым, идентификация — никогда не может выступать продуктом консенсуса представителей политической элиты, принятых ими на основе тех или иных идеологических постулатов. Идентификация не может возникнуть как продукт идеологии, так как она много шире и глубже конкретно-исторического набора идей, которые выступают основой и закреплением наличной публичной власти. Идентификация — вообще радикально надполитический феномен человеческой духовности, так как она аккумулирует в себе главные ценности и смыслы всей культуры.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

1.1. Актуализация проблемы идентичности в эпоху глобализации

В XXI веке человечество обретает качественно новую социальную организацию мира, обусловленную глобализационными процессами, которые носят весьма противоречивый и неоднозначный характер. С одной стороны, глобализация направлена на создание единого мирового сообщества, в котором происходит сближение всех микро – и макросоциальных элементов: индивидуумов, этносов, наций и государств. С другой стороны, интенсификация интеграционных процессов сопровождается нарастанием дезинтеграции и хаоса в мире, что ведет к локализации – стремлению оградить и защитить свое социокультурное пространство от воздействия масштабных социальных трансформаций.

В настоящее время для конкретизации содержания процессов, идущих в современном мире, в научном дискурсе все чаще используют понятие «глокализация». Р. Робертсон полагает, что в основе глокализации лежат процессы гомогенизации и гетерогенизации, которые не только взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга, но «...в конкретных ситуациях ... могут прийти, да и действительно приходят в столкновение друг с другом»⁴. С точки зрения Г. Ритцера, глокализация является составной частью глобализационного процесса. Однако основной вектор развития современного мира принуждает организации и нации расширяться в глобальном масштабе, результатом чего становится доминирование глобального над локальным⁵. Э. Гидденс, напротив, утверждает, что глобализация приводит к возрождению локальности, а сама тенденция к локализации интерпретируется им как «ответ» на вызов «глобальных сил»⁶.

Несмотря на то, что сегодня в социальном знании понятие «глокализация» не имеет достаточно разработанной концептуальной основы, его наличие подтверждает тот факт, что не только «глобализация», но и «локализация» стали важнейшими трендами мирового развития. Использование понятия «глокализация» позволяет отразить

⁴ Robertson R. Globalization: Time- space and homogeneity-heterogeneity // Global Modernities. – London: Sage, 1995. – P. 40

⁵ Ritzer G. The Globalization of Nothing. Thousand Oaks. – California, 2004. – P. 13

⁶ Giddens A. Runaway World. – New York, 2000. – P.31

сложный процесс переплетения глобальных тенденций общественно-го развития и локальных, местных особенностей развития культуры тех или иных народов, при котором глобальное и локальное не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Классическим примером процесса «глокализации» в современном мире может служить Япония, сумевшая соединить несоединимое – японский дух и западную технологию. Многие страны Юго-Восточной Азии сегодня придерживаются принципа: думай глобально, действуй локально. Это говорит о том, что хотя глобализация и обуславливает взаимодействие и взаимообогащение культур, но тем не менее не устраняет их многообразия.

Очевидно, что переход от привычных форм социальной организации к новой модели общества, характеризующейся глобальностью, сопряжен с проблемами адаптации людей к формирующейся реальности. Одним из способов адаптации человека в мире всегда являлась его идентичность, которая фиксировала состояние определенности в представлении социальной группы и индивида о себе и своем месте в мире.

Основатель теории идентичности Э.Эриксон рассматривал данное явление именно как способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта, поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире. Идентичность, выполняя функции поддержания определенности, приспособления к изменяющимся условиям внешней среды, определения места индивида в социальном пространстве, построения и воспроизведения моделей поведения, систематизации информации о мире и своем месте в нем формировала обозримую и «обжитую» зону «локального», в которой человек чувствовал себя в безопасности. Как следствие идентичность обеспечивала человеку переживание «...онтологической уверенности», «неоспоримой самообосновывающей определенности»⁷.

Все авторы, так или иначе затрагивающие проблему идентичности, включая и таких признанных авторитетов, как У. Самнер⁸, И. Амир⁹, М.В. Бруэр, Д. Кэмпбелл¹⁰, Р. Браун¹¹, Р.А. Левин,

⁷ Лейнг Р. Я и другие. – М.: Прогресс-Универс, 2002. – С. 33-34

⁸ Самнер У. Г. О происхождении и сущности этноцентризма // http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=546

⁹ Amir Y. Contact hypotheses in ethnic relations / Y. Amir // Psychol. Bull., 1969

¹⁰ Brewer M. B. Campbell D. T. Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence. – N. Y.: Halsted.Wiley, 1976

¹¹ Brown R. Psychology. 2-nd ed. 1986; Livine R.A. Campbell D.T. Ethnocentrism. Theoria of Conflict.Ethnic attitude and group behavior. – N.Y., 1972

Г. Тэджфел и Дж. Тернер¹², П. Бергер и Т. Лукман, исходят из того, что «...идентичность формируется социальными процессами»¹³. В процессе идентификации индивид осознает свою групповую принадлежность, соотнося свою индивидуальность с групповой системой ценностей и норм. Групповая идентификация позволяет индивиду осознать непрерывность своего существования в системе поколений и в контексте исторического процесса.

Однако следует отметить: идентичность это не только объединение, отождествление себя с определенной общностью, но и противопоставление, конфронтация: «мы – они», «свои – чужие». Поэтому в структуре идентификации принято выделять две разновидности: позитивную и негативную. Процесс идентификации всегда носил амбивалентный характер, сопровождался противоборством этих двух составляющих. Если в процессе позитивной идентификации акцентировались положительные представления социальной группы о самой себе и сопутствующие им чувства гордости, достоинства, солидарности, то негативная идентификация предполагала отрицательные оценки других и тотальное противопоставление «нас» – «им».

Механизм негативной идентификации представляет собой «... самоутверждение от противного, от другого значимого предмета или представления, но выраженное в форме отрицания каких-либо качеств или ценностей у их носителя, выступающего в виде чужого, отвратительного, пугающего ... антипода»¹⁴. Как следствие выстраивание негативного отношения к «чужому» становится одним из условий солидарности членов сообщества и символом социального мира самой группы, а «... любая позитивная идентичность ... определяется и через негативные образы и ... живет за счет унижения других»¹⁵.

Социально конструируемая граница между «своим» и «чужим» мирами позволяет устанавливать социальную дистанцию между ними и поддерживать идентичность группы, которая и выступает «элементарной основой социальной морфологии»¹⁶. Как верно отмечает Л. Гудков, это есть самый первый, архаичный способ группообразования.

¹² Tajfel H, Turner J. An integrative theory of social conflict. In: W. Austin and S. Worchel (Eds.) *The Social Psychology of Intergroup Relations*. Monterey (Calif.): Brooks/Cole, 1979

¹³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С. 279

¹⁴ Гудков Л.К. проблеме негативной идентификации // Мониторинг общественного мнения. – 2000. – № 5(49). – С. 37

¹⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М. 2006. – С. 312

¹⁶ Гудков Л.К. проблеме негативной идентификации // Мониторинг общественного мнения. – 2000. – № 5(49). – С. 37